

УДК 327(510)

Н. И. Мамшанова,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. В. Б. Яшин

Институты Конфуция как механизм реализации политики «мягкой силы»

Аннотация. Статья посвящена анализу роли институтов Конфуция в реализации политики «мягкой силы», проводимой Китайской Народной Республикой в наши дни.

Ключевые слова: «мягкая сила», институты Конфуция, Китай, популяризация китайского языка, КНР, класс Конфуция, образование.

Государства испытывают потребность в инструменте, позволяющем им не просто оставаться эффективными участниками политики, но и совершенствовать позиции на международной арене, в дополнение ко всему еще и увеличивая распространение своего влияния на других. «Таким средством является политика “мягкой силы”, включающая три базовых компонента: привлекательность системы ценностей государства, привлекательность его культуры, эффективность невоенных механизмов внешней политики» [6, с. 82].

Еще древнекитайскими мыслителями были высказаны первые представления о «мягкой силе», применяющейся в различных областях, таких как управление государством, военная сила и т. д. В подтверждение данного факта следует привести конкретный пример упоминания «мягкой силы», например в цитатах Конфуция: *«Цзыгун спросил о государственных делах. Учитель ответил: “Достаточное количество еды, достаточное количество оружия и доверие простых людей”*. Цзыгун сказал: *“Предположите, что нужно пожертвовать одной из этих вещей, что бы вы выбрали?”* Учитель ответил: *“Оружием”*. Цзыгун сказал: *“Предположите, что необходимо пожертвовать одной из оставшихся двух вещей, что бы вы выбрали?”* *“Пищу. Ибо с начала времен никто не избежал смерти, однако народ, потерявший веру в своих правителей, по-настоящему обречен”*» (цит. по: [5, с. 58]). В данном случае под «оружием» понимается сила принуждения, «пища» — побуждение через подкуп, следовательно, обе категории являются «жесткой силой», а «доверие простых людей» — пример «мягкой силы».

Среди различных вариантов средств «мягкой силы» Китайская Народная Республика (КНР) ос-

тавовила свой выбор на распространении китайского языка и культуры. Такое развитие событий обусловлено тем, что в мире в целом вырос интерес к Поднебесной, включая заинтересованность ее историей, культурой и языком, а это связано в первую очередь с тем, что страна вырвалась в число наиболее развитых, влиятельных государств мира, также выбор упомянутого средства «мягкой силы» можно объяснить наличием «... в Китае определенной организационной и институциональной инфраструктуры для реализации лингвополитических идей» [1]. На официальном сайте Государственной канцелярии по международному распространению китайского языка указано, что именно данная организация, ее еще называют Ханьбань, занимается созданием и развитием сети институтов Конфуция, которые и являются главным инструментом популяризации китайского языка за рубежом [3].

Институты Конфуция — такие организации, которые не получают определенной прибыли за выполняемую работу; данные учреждения создаются при участии Китая и страны-партнера на территории заграничного высшего учебного заведения. Таким образом, институты Конфуция (ИК) становятся совместным предприятием сторон. Здесь же важно отметить, что возможны и исключения в тех случаях, когда институты открываются на базе культурных центров других государств. Кроме того, на базе средних учебных заведений возможно создание классов Конфуция [6]. При заключении соглашения между КНР и другой страной о создании институтов Конфуция сохраняется некоторая свобода выбора. «Например, в соглашениях о создании многих ИК было указано обязательное требование по признанию страной, на территории которой создается ИК, принципа

“одного Китая”, согласно которому Тайвань признавался неотъемлемой частью КНР. Тем не менее при создании ИК в ряде стран Запада, в частности в США, указанное требование было исключено по требованию зарубежной стороны» [6, с. 88].

В рамках институтов Конфуция обучающиеся имеют возможность не только осваивать китайский язык, но еще и знакомиться с культурой, традициями и историей Китая, т. е. институты не только разрабатывают учебные программы, но можно утверждать, что они в какой-то степени определяют политику развития и продвижения китайской стратегии «мягкой силы» [7].

Для руководства Поднебесной важным аспектом является распространение только положительных характеристик китайской культуры, что обусловлено стремлением формирования его привлекательного образа. Помимо популяризации языка за рубежом институтами Конфуция проводятся различные мероприятия, в числе которых следует обозначить фестивали, фотовыставки, демонстрацию китайского кино и т. д.

«Деятельность Институтов Конфуция и активность китайского государства по популяризации китайского языка привели к тому, что к настоящему моменту китайский язык включен в систему национального образования более чем 40 стран. Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить элиту обществ этих государств, относящуюся к Китаю с уважением и любовью, что предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей “мягкой силы”» [7, с. 105–106].

Сегодня институты Конфуция являются общемировыми, они присутствуют не только в стра-

нах Азиатско-Тихоокеанского региона, а также и в Европе, Австралии, США, Латинской Америке и Африке. «В США, Европе и России Пекин тоже открыл отделения Института Конфуция, надеясь таким образом продвигать так называемое культурное превосходство Китая. Основная миссия институтов Конфуция — способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские отношения КНР с другими странами» [2, с. 66]. Если обратить внимание на то, что китайский язык становится главным языком, используемым в сфере бизнеса и деловых связей в азиатском регионе, следует отметить, что для многих жителей стран данной части планеты владение этим языком выступает одним из средств для продвижения по карьерной лестнице. По данным, размещенным на сайте Института Конфуция в Новосибирском государственном техническом университете, «в России существует 20 Институтов и Классов Конфуция, которые находятся в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Иркутске, Владивостоке, Благовещенске, Казани и других городах» [4].

Таким образом, основные функции институтов Конфуция связаны с предоставлением населению различных стран и регионов возможностей для освоения китайского языка и понимания культурных традиций, расширением образовательных и культурных взаимодействий, сотрудничеством КНР с другими государствами, углублением дружественных отношений, формированием мультикультурализма и построением гармоничного мира. Так власти КНР проводят политику «мягкой силы» для создания привлекательности своей политической системы и социально-экономического устройства, что необходимо для достижения внешнеполитических целей и возвышения на мировой арене.

1. *Ватаняр Ягья, Ли Минфу.* Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке // *Международная жизнь.* — 2015. — № 7. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1336> (дата обращения: 10.11.2022).

2. *Ганьшина Г. И.* История развития политики «мягкой силы» в Китае // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Всеобщая история.* — 2016. — № 3. — С. 63–72.

3. Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом : офиц. сайт. — URL: <http://www.hanban.org/> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Институт Конфуция в Новосибирском государственном техническом университете : сайт. — URL: www.confucius.nstu.ru (дата обращения: 10.11.2022).

5. *Лукинский Н. А., Савкович Е. В.* Идеи «мягкой силы» в философских учениях традиционного Китая // *The Newman in Foreign Policy.* — 2018. — № 45 (89). — С. 56–59.

6. *Михневич С. В.* Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // *Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика.* — 2015. — Т. 10, № 1. — С. 80–117.

7. *Михневич С. В.* Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // *Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика.* — 2014. — Т. 9, № 2. — С. 95–129.